

Сычевский Епифан Иванович

**Историческая записка о
китайской границе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е67

Е67 **Епифан Иванович С.**
Историческая записка о китайской границе / Сычевский Епифан Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 297 с.

ISBN 978-5-519-76100-0

Составленная советником Троицко-Савского пограничного правления Сычевским
в 1846 году

ISBN 978-5-519-76100-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Послы Русскіе при Шунь-Чжи.

Въ лѣтонисяхъ царствованія Маньчжурскаго Императора Шунь-Чжи значится трехкратный прїѣздъ въ Пекинъ Посланниковъ отъ Русскаго Чагань-Ханъ (Бѣлаго Царя), а именно: въ 12, 13 и 14 годахъ его царствованія, т. е., въ 1655, 1656 и 1657 годахъ; что Шунь-Чжи, принявъ благосклонно дань и дары, выхвалялъ преданность къ нему Россійскаго Чагань-Ханъ, и обладалъ и одарилъ посланцевъ. Посланцы сіи, должно думать, были изъ Нерчинска, или даже Албазина, основаннаго промышленниками въ 1651 году.

Кап-си, сынъ Шунь-Чжія. — Бунтъ въ Китаѣ. — Его виды на Амуръ и Даурію. — Первый пограничный договоръ въ 1689 году.

Царствованіе Кап-си начинается съ 1662 года. Вскорѣ по вошествіи его на Престолъ, Повелитель Южныхъ Китайскихъ провинцій, сказанный выше вассалъ Маньчжуровъ, Ву-Сань-Гуй, подстрекаемый своими соотчичами, вздумалъ было сложить иго Маньчжуровъ, и даже изгнать ихъ изъ Китая, но Кап-си, руководимый своими регентами, успѣлъ преодолѣть Ву-Сань-Гуя и, уничтоживъ его племя и его сотрудниковъ, присоединилъ въ полное свое владѣчество семь южныхъ Китайскихъ провинцій, данныхъ въ удѣлъ Ву-Сань-Гую. Въ 8 году своего царствованія (т. е., въ 1669) Кап-си началъ постепенно укрѣплять городами сѣверную часть Маньчжуріи и приближаться къ Дауріи или къ Албазину, выстроивъ города Нингута (Наунъ), Мергенъ и Цициханъ, и, высмотрѣвъ положеніе Албазинцевъ и назвавъ ихъ въ декретѣ своемъ Русскими бѣглецами, самовольно поселяющимися въ его владѣніяхъ, сдѣлалъ первую попытку вытѣснить ихъ съ Амура въ 1670 годахъ. Съ этого времени Кап-си, постоянно называя Даурію своимъ достояніемъ, высылалъ противъ Албазина нѣсколько военныхъ экспедицій, кои продолжались съ 1682 по 1689 годъ, т. е., по день заключенія перваго Нерчинскаго пограничнаго трактата. Но, не приступая къ оному, я выпишу здѣсь еще нѣкоторыя, предшествовавшія событія, взятые изъ Китайской лѣтописи. Въ нихъ упоминается, что въ 15 лѣто Кап-си или въ 1676 году прїѣзжалъ Россійскій Посолъ, Николай Гавриловичъ Спарфрїй, къ Пекинскому Двору отъ Царя Алексѣя Михайловича, ко-

торый привезъ въ Пекинъ письмо Кан-сія на Маньчжурскомъ языкѣ, не знаю, какимъ путемъ присланное къ Россійскому Двору, просилъ перевести на Латинскіи и предлагалъ, между прочими пунктами своего Посольства, формальный выкупъ за Русскихъ плѣнныхъ, т. е., Албазинцевъ. Но какъ велико было число плѣнныхъ по 1676 годъ, изъ Китайскихъ лѣтописей не видно, и упоминается уже о взятыхъ въ плѣнъ только въ 1684 году, а именно: о Михайлѣ съ товарищами въ числѣ 24 человекъ, изъ коихъ Кан-си тогда же велѣлъ составить особую роту. Въ 1686 году Кан-си послалъ, съ бывшимъ въ Пекинѣ Голландскимъ Посольствомъ, къ Россійскому Двору свое письмо, въ слѣдствіе коего пріѣхалъ въ Нерчинскъ Россійскій Полномочный Посолъ, Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, и заключилъ въ Нерчинскѣ, 27 Августа, 1697 или 1689 года, съ Китайскими Уполномоченными первый пограничный трактатъ, незабвенный въ лѣтописяхъ Россійской Исторіи. Замысловатыя условія Боярина Головина, сдѣланныя при невыгодныхъ обстоятельствахъ съ Китайскими дипломатами, имѣвшими на сторонѣ своей перевѣсъ физическій на конгрессѣ Нерчинскомъ и руководимыми къ тому еще Св. Отцами Езуитскаго Ордена, показываютъ дипломатическую ловкость и дальновидное соображеніе Боярина Головина, оправданное послѣдствіями. Выписываю здѣсь слово въ слово трактатъ, имъ заключенный, и дополнительные условія, ловко вытянутыя отъ Китайскихъ уполномоченныхъ, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ.

Пограничный трактатъ, заключенный съ Китайскими Уполномоченными въ 1689 году.

1.

Границы Нерчинская и Якутская съ Китаемъ. — Оставленіе Удскаго края до благопріятныхъ обстоятельствъ.

«Рѣка, именемъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шилку съ лѣвой стороны близъ рѣки Черной (вершина Амура), рубежъ между обоими Государствами постановити; также отъ вершинъ той рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ той вершины рѣки и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ даже до Моря протяженными обонхъ Государствъ державу тако раздѣлити, яко всемъ рѣкамъ: малымъ и великимъ, которыя съ поленныя стороны сихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, были подъ владѣніемъ Хинскаго (Китайскаго) Госу-

дарства; также всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другой стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быть подъ державою Царскаго Величества Россійскаго Государства; прочія же рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удою, подъ Россійскаго Государства владѣніемъ, и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близъ Амура, владѣніемъ Хинскаго Государства и впадаютъ въ Море, и всякія земли посреди сущія межъ тою выше упомянутою рѣкою Удою и межъ горами, которыя до границы належатъ, неограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли разграниченіе Великіе и Полномочные Послы не имѣютъ Указа Царскаго Величества, отлагаютъ неограниченны до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обѣихъ сторонъ Пословъ Царскаго Величества изволить и Богдоханова Высочества похочетъ о томъ обослаться Послы или Посланники любительными пересылки; и тогда или чрезъ грамоты и чрезъ Пословъ тые назначенныя и не ограниченныя земли покойными и пристойными случаями успокоены и разграничены могутъ.

2.

Граница по рѣкѣ Аргуни до вершинъ ея въ Абагайтѣ.—
Переносъ Зааргунскихъ селеній.

Также рѣка, реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановить тако: яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго Хана да содержится, правая сторона также всѣмъ земли да содержатся; въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго Государства, и все строеніе стороны той рѣки Аргуни снести на другую сторону тое жъ рѣки.

3.

Разореніе Албазина и переведеніе Албазинцевъ въ Нерчинскъ.

Городъ Албазинъ, который построенъ былъ со стороны Царскаго Величества, разорить до основанія, а тамо пребывающіе люди, со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы, да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества, и ни малаго убытка ими какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

4.

Оставленіе безъ размѣна старыхъ и о высылкѣ новыхъ бѣглецовъ.

Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія, какъ со стороны Царскаго Величества, такъ изъ стороны Богдоханова Высочества, были, и тѣмъ перебѣщикамъ быти въ своихъ сторонахъ безразмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго миру перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безо всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ къ пограничнымъ Воеводамъ.

5.

О пропускѣ съ проѣзжими грамотами пословъ и купцовъ.

Какимъ либо ни есть людямъ съ проѣзжими грамотами изъ обѣихъ сторонъ, для дружбы, для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ проѣзжати и отѣзжати да и обоимъ Государствъ добровольно, и покупать и продавать что имъ надобно, да позволено будетъ.

6.

Забвеніе прежнихъ ссоръ. Наказаніе за пограничное воровство и грабежи. О разборѣ пограничныхъ дѣлъ чрезъ Посольства и о непамятани изъ маловажныхъ причинъ войны.

Прежде будущіе какіе ни есть ссоры между граничными жителями до сего постановленнаго миру были, и тѣмъ ссорамъ быти не мстительнымъ; а естли съ сего постановленнаго миру для какихъ промысловъ обоимъ Государствъ промышленные люди переходити будутъ и разбой, или убійство, учинять, и такихъ людей поймавъ присылати въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ, въ порубежные города къ Воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокую; буде же соединясь многочисломъ и учинять какое выше писанное воровство, и такихъ своевольниковъ перелова отсылать къ порубежнымъ Воеводамъ, а имъ за то чинити смертная казнь, а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не учиняя, а о такихъ ссорахъ писати, изъ которые стороны то воровство будетъ, обоимъ сторонъ Государемъ и разрывать тѣ ссоры любительными Посольскими пересылками.

7.

Предоставленіе Богдохану постановить на границѣ знаки съ означеніемъ статей сего трактата.

Противо сихъ постановленныхъ о границѣ Посольскими договорами статей, если похочетъ Богдоханово Высочество постановить отъ себя по границамъ для помѣтки такіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю Богдыханова Высочества.

Данъ при границахъ Царскаго Величества въ Даурской землѣ мѣста 7197 году, Августа 27 дня.»

Такого же содержанія договорный актъ былъ переданъ отъ Китайскихъ Полномочныхъ Самгуту съ товарищи Боярину Федору Алексѣевичу Головину. По размѣнѣ сего акта, Полномочные условились еще, какъ въ статейномъ Великаго Посла списокѣ написано:

Дополнительное условіе о томъ, чтобъ Богдоханъ не заводилъ строенія на мѣстѣ Албазина. Согласіе и клятва Китайскихъ Пословъ.

«Размѣнялись размѣнными письмами, говорили Великіе Послы (Головинъ) и Иванъ Власовъ Китайскимъ Посломъ, что въ договорахъ съ ними Великіе Послы постановлено было, чтобъ въ Албазинскихъ мѣстѣхъ никакому строенію съ обеихъ сторонъ не быть, и о томъ они, Великіе Послы, говорили сами многожды, а нынѣ въ договорныхъ письмахъ того не написано по хотѣнію ихъ, Китайскихъ Пословъ, а хотѣли тѣхъ договоровъ подтвердить клятвою при послѣднемъ сѣздѣ, и Китайскіе, де, Послы о томъ подтверждали съ клятвою по своей вѣрѣ, поднимая руки выше головы, что конечно въ тѣхъ мѣстахъ никогда Ханова Высочества никакого поселенія имѣти не будутъ, а токмо въ Албазинскихъ мѣстѣхъ будутъ караулы.

Предписаніе Бейтону разрушить Албазинъ и выйти со всѣми казаками и посадскими въ Нерчинскъ.

И послѣ размѣненія писемъ послали Великіе Послы указные памяти въ Албазинъ къ казачью Головъ, къ Афонасыю Бейтону, чтобъ городъ Албазинъ раззорить и валъ раскопать безъ остатку, и всякіе воинскіе припасы, пушки и свинецъ и мелкое

ружье и ядра, и хлѣбные всякіе запасы, и служилыхъ людей съ женами и дѣтьми и со всѣми ихъ животы велѣлъ вывести въ Нерчинскъ на бусахъ, которые обѣщались на сѣздахъ дать Китайскіе Послы, и строеніе деревянное сжечь, и учинить бы по договору.

Переносъ Аргуньскаго острога на здѣшнюю сторону (ниже Цурухайтуевской крѣпости въ 130 верстахъ и въ 27 вер. отъ деревни Олоча).

А въ Аргуньской Острогъ къ прикащику къ Василью Милованову писано отъ Великихъ Пословъ, чтобъ онъ Аргунской построенной острогъ, и въ немъ всякое строеніе и пушки, перенесъ по другую сторону рѣки Аргуни, и поставилъ къ самымъ крѣпкимъ угодимъ мѣстамъ, и служилыхъ людей перевелъ бы на другую сторону.

Предписаніе въ Селенгинскъ Федору Ушакову о ласковомъ обхожденіи съ туземцами.

Они жъ, Великіе Послы, писали въ Селенгинскъ къ Федору Ушакову, объявляя учиненный миръ съ Китайцами, чтобъ съ подданными Китайскими и Мунгальскими, Тайшами и ясачными людьми, съ Брацкими и Сонкоцкими (Цонгольскими) жилъ смирно и задоровъ не чинилъ.»

Князь Иванъ, Иркутскій Воевода, съ властію пограничною. Наказъ, ему данный.

Точное исполненіе выше изложеннаго трактата изъ Сибирскаго Приказа было предписано вновь опредѣленному въ Иркутскъ Воеводѣ, Князю Ивану, съ такою властію: «И ему, Князь Ивану, будучи въ Иркутскомъ чинить противъ сихъ выше писанныхъ договорныхъ размынныхъ писемъ, и въ Иркутскомъ и во всѣхъ острогахъ всякихъ чиновъ людямъ учинить заказъ подъ смертною казнію, чтобъ никакихъ чиновъ люди, и ясачные иноземцы, и Мунгалы, которые подъ Государскою Высокою рукою, ни откуды противъ сихъ договорныхъ размынныхъ писемъ за выше писанныя постановленныя границы на Китайскую сторону, для звѣриныхъ и птичьихъ и ни для какихъ промысловъ, отнюдь не ходить, и съ Китайскими и съ Ханскими и Богдойскими людьми не сходились, и разбою и грабежу и никакихъ ссоръ и задо-

ровъ отлюдь не чинили. А буде какихъ ни есть чиновъ люди учинятца Великихъ Государей Указу ослушны, за поставленныя границы, для звѣриныхъ, или жъ иныхъ какихъ промысловъ, учнутъ ходить, и разбои и грабежи и ссоры и задоры чинить, и такихъ людей ему, Князю Ивану, и въ Нерчинску Федору Скрипицыну, и во всѣхъ острожкахъ прикащикомъ велѣтъ имать и приводить въ съѣзжую избу, и промышленные соболи и всякой звѣрь, все что у нихъ объявитца, имати въ казну Великихъ Государей, и въ приходныхъ книгахъ и въ смѣтныхъ спискахъ писать имянно особъ статью; а войны и кровопролитія для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не вчинять, а о такихъ ссорахъ писать къ Великимъ Государемъ. А буде Русскіе люди я сячные и неясачные иноземцы учнутъ, измѣня Великимъ Государемъ, бѣгать въ Китайское Государство и въ Хинское и въ Богдойское, и ему, Князю Ивану, развѣдавъ про нихъ, писати къ Великимъ Государемъ подлинно, и въ Кигайское Государство и въ Хинское и Богдайское въ порубежные города къ Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о сыску и о присылкѣ ихъ въ сторону Великихъ Государей писати же именно; а какъ тѣ измѣнники присланы будутъ, и объ нихъ Великимъ Государемъ писати; а ихъ до Указу Великихъ Государей держать въ тюрьмѣ за крѣпкими караулы. А Китайскихъ перебѣщиковъ въ сторону Царскаго Величества отнюдь не принимать, и принимать не велѣтъ; а которые объявитца, и ихъ отсылать въ сторону Китайскаго Государства, въ пограничные города, и объ нихъ и Воеводамъ писати!»

Заключеніе.

И такъ вотъ распоряженія, сдѣланныя въ слѣдствіе перваго договора и разграниченія земель Маньчжурскихъ отъ Россійскихъ въ Нерчинскомъ и Якутскомъ краю. Острогъ Аргуньскій, перенесенный, въ слѣдствіе договора, на лѣвую сторону рѣки Аргуни, въ 130-ти верстахъ ниже Цурухайтуевской крѣпости, былъ главнымъ дозорнымъ пунктомъ на Аргуньской границѣ; на Нерчинскаго Воеводу было возложено точное выполненіе условій трактата и правилъ, предписанныхъ Иркутскому Воеводѣ, Князю Ивану. По силѣ сего договора, остался въ Россійскомъ подданствѣ Князь Гантимуръ со своими 15-ю родами Тунгусовъ, перешедшими изъ Цицихара въ Нерчинскій край; а Китайскому Богдохану отдана горсть Албазинцовъ, взятыхъ его войсками въ

плѣнъ года яа четыре (въ 1685 году) до настоящаго договора. Но и эта горсть невольныхъ подданныхъ Китайскаго Богдохана больше принесла пользы Россіи, нежели Богдохану; ибо чрезъ этихъ людей открылся путь дипломатическимъ посольствамъ и торговымъ караванамъ въ Пекпнъ; чрезъ нихъ и для нихъ начали (съ 1728 года) посылаться въ Пекинъ духовныя наши Миссіи (Императоръ Кан-си, въ инструкціи, данной Послу своему, Тулешеню, ѣздившему въ 1712 году чрезъ Сибирь къ Аюнѣ Хану, поручалъ вызваться Россійскому Правительству о присылкѣ Священника на мѣсто устарѣлаго, взятаго въ плѣнъ съ Албазицами). Англійскій Посолъ, Макартней, между прочимъ, домогался у Пекинскаго Двора, чтобъ дозволить Великобританской націи присылать, по примѣру Русскихъ, свою Духовную Миссію въ Пекпнъ; но Дворъ Пекинскій, объяснивъ исторію и причину присылки въ Пекинъ Русской духовной Миссіи, отклонилъ замысловатое домогательство Лорда Макартнея.

Быть можетъ, что если бѣ Албазины и рѣка Амуръ остались въ Россійскомъ владѣніи, теперь развилась бы навигація съ Охотскимъ и Камчатскимъ краемъ, съ Америкой, съ Японскими и Курильскими островами, и даже съ Пекпномъ и Китайскими приморскими Губерніями; но кому не извѣстно, что знаменитый Бояринъ Головинъ не предвидѣлъ хитрости Китайскихъ дипломатовъ, нарочно сдвинувшихъ знатное число войска на Нерчинскій конгрессъ: они изъявили Боярину Головину претензіи свои на весь Нерчинскій и Якутскій край, и предлагали границею рѣку Лену, и потомъ, какъ бы снисходя на умиленную просьбу Боярина Головина, согласились назначить границу отъ вершины рѣки Аргуни до устья Шилки и, повернувъ отсюда вверхъ по Шилкѣ до Становаго хребта, назначили оный предѣломъ или межею двухъ Государствъ до Охотскаго моря; но и въ этомъ случаѣ Бояринъ Головинъ употребилъ уловку, не поставивъ межевыхъ маяковъ и Удской край оставивъ не разграниченнымъ до благопріятныхъ, какъ сказано въ договорѣ, обстоятельствъ. Этого мало: Бояринъ Головинъ, поставленный въ необходимость уступить Китайцамъ Албазинскій острогъ, сжечь и срыть его укрѣпленія, выговорилъ замысловатую клятву отъ Китайскихъ Уполномоченныхъ, чтобъ на мѣстѣ Албазина Китайское Правительство никакихъ строеній не заводило. Все это показываетъ, что Бояринъ Головинъ чрезвычайно заботился о будущихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и

вмѣстѣ далъ почувствовать Китайскимъ уполномоченнымъ, права Россійскаго Государства на мѣста, имъ уступленныя какъ бы подѣ ихъ только присмотрѣ. Святость, данной Китайскими Уполномоченными, клятвы поныиѣ соблюдается; ибо сѣверная сторона Амура въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были Албазинскій и Камарскій остроги, и даже до самаго устья или Охотскаго моря, остается пустынною, и нѣтъ ни одного укрѣпленія и ни одной деревни по лѣвую сторону Амура.

Отзывъ промышленниковъ и служилыхъ того времени объ Албазинскомъ краѣ.

«По распросамъ (какъ сказано въ Наказѣ, или въ свѣдѣніяхъ, данныхъ изъ Сибирскаго Приказа Князю Ивану) промышленнымъ и служилымъ Даурскихъ остроговъ, что, де, межѣ Албазинымъ и рѣкою Горбицею мало есть къ населенію земель годныхъ, а промысловъ, де, никогда въ тѣхъ мѣстахъ соболяныхъ и иныхъ не бывало; а рудокопное мѣсто въ сторонѣ Царскаго Величества, а до Острогу Аргунскаго до рудокопнаго мѣста, гдѣ сыскана серебряная руда, ѣзду день, вверхъ рѣки Аргуни на правой сторонѣ, а отъ Нерчинска ѣзду двѣнадцать дней; тако же и на той сторонѣ рѣки Аргуни, гдѣ рудокопное мѣсто, соляное озеро, и пашенныхъ мѣстъ зѣло премного, и къ поселенію, по осмотру и чертежу изъ Нерчинска, въ тѣхъ мѣстѣхъ есть лутче Албазинска, и Горбица, де, идетъ межѣ Нерчинска и Албазина, на половинѣ ближней къ Албазину.»

Записка Пркутскаго старожила.

Объ Амурѣ и Албазинѣ. Хлѣбъ паданка въ Албазинѣ.

«Амуръ славная рѣка, составившаяся изъ рѣкъ Шилки и Аргуни, въ началѣ Стрѣлкою называемая, протекаетъ по Дауриѣ, въ Китайскомъ владѣніи, къ востоку и впадаетъ въ Восточный Океанъ. Сія рѣка принадлежала Россіи съ 1664 по 1689 годъ; Казаки и звѣропромышленники собирали со всѣхъ, живущихъ по ней, народовъ до самаго устья подать, извѣстную подѣ названіемъ ясака. По берегамъ ея построены были: городъ, остроги и деревни, при которыхъ заведено было и хлѣбопашество, отъ котораго по мѣстамъ и по нынѣ нмѣется хлѣбная паданка (изъ записокъ Геодезиста Оедорова съ 759 по 762 годъ), по тому что тамъ земля плодородная. Въ тамошнихъ Россійскихъ поселеніяхъ было

разведено и скотоводство (изъ записокъ Географа Шишкова 1761 года), по чему Россійскіе люди жили въ совершенномъ удовольствіи и спокойно до учиненнаго трактата 1689 году, по которому оставлена только Амурская вершина, подъ именемъ Шилки и Аргуни, въ Россійскомъ владѣніи.

Рыба въ Амурѣ. Растенія по берегамъ Амура. Дорога изъ Албазина въ Удской острогъ. Зимовья и хлѣбные магазины. Собщеніе съ Илимомъ и Якутскомъ. Камарскій острогъ.

Упомянутая рѣка Амуръ рыбна (изъ записокъ отряженныхъ отъ Шишкова Геодезін Офицеровъ 1762 года); въ ней плодятся въ большомъ количествѣ: калуга и бѣлуга отъ 20 до 40 пудъ, осетры отъ 2 до 5 пудъ, нельма схожа на бѣлую рыбицу, сазаны, таймени и прочія. По сторонамъ Амура, на горахъ лѣса растутъ больше: лиственни, сосны, осины, березы, тополи, ели, сланецъ кедровой и яриктъ, а по берегамъ впадающихъ рѣчекъ кустарники рябинные, ольховые, таваложные и жимолости. Въ лѣсахъ къ вершинамъ рѣчекъ плодятся болѣе звѣри: соболи, бобры, рыси, лисицы, росомахи, волки, бѣлка, горностаи, медвѣди, лоси, олени, зюбри, кабарги, кабанъ, хорки и зайцы. Изъ главнаго Амурскаго городка, Албазина, къ Удскому острогу была проложена дорога (изъ описанія Геодезиста Федорова) по Амуру до Горбицы, оттуда по хребту Становому, между рѣчекъ Черной и Амазоръ, впадающихъ въ Амуръ, и между вершины Тугири, текущей въ Олекму, рѣчекъ Вѣтовки и Чичага, по правую сторону на устьѣ Ракалѣвой, втекающей въ Нюгзю, которая прошла въ Олекму же. На устьѣ Ракалѣвой было зимовье первое, отъ которой, чрезъ 30 верстъ, при самой вершинѣ рѣки Еловой, были большіе провіантскіе магазины, въ которые хлѣбъ поставлялся посредствомъ рѣки Олекмы и впадающей въ нее съ сѣверовосточной стороны Нюгзи, въ которую съ той же стороны впадала Еловка. Въ 20 верстахъ отъ магазейнъ, по правой сторонѣ Еловки, стояло второе зимовье, отъ котораго, чрезъ 24 версты, на лѣвомъ берегу Нюгзи, былъ станъ и пристанъ выгрузная, къ которой плаваніе производилось по Нюгзѣ на 300 верстъ до Олекмы, а по Олекмѣ выплывали на Лену и сею вверхъ до Куты, и по оной вверхъ же и чрезъ волокъ въ Илимскъ, бывшій городъ, который весьма старинный изъ здѣшнихъ городовъ, а послѣ пла-